

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ 30 ЖЫЛ:
ТАРИХИ БАҒДАРЫ, ДАМУ БЕЛЕСТЕРІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ»
XVIII ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ ФОРУМЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII МЕЖДУНАРОДНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРС, ВЕХИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**MATERIALS
XVIII INTERNATIONAL EURASIAN SCIENTIFIC FORUM
«30 YEARS OF KAZAKHSTAN'S INDEPENDENCE:
HISTORICAL COURSE, MILESTONES OF DEVELOPMENT
AND PROSPECTS»**

Нұр-Сұлтан, 2021

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)
Қ18

Бас редактор

Сыдықов Е.Б., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма төрағасы-ректор, ҚР ҰҒА академигі

Жауапты редактор

Садықов Т.С., т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ тарих факультетінің деканы

Редакция алқасы

Мерзалинова Г.Т., Басқарма мүшесі – Ғылым, коммерциализация және интернационалдандыру жөніндегі проректор; Айтмағамбетов Д.Р., т.ғ.к., доцент, Басқарма мүшесі – Стратегиялық даму жөніндегі проректор; Сайлаубай Е.Е., т.ғ.к., доцент, ЕҰУ «Ел тарихы» ҒЗО директоры; Сейтказина К.О., т.ғ.к., доцент, деканның академиялық мәселелер жөніндегі орынбасары; Ерменбаева Г.К., т.ғ.к., доцент, деканның ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары; Көшенова Ғ.И., т.ғ.к., доцент, Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі; Үмітқалиев Ұ.Ұ., т.ғ.к., доцент, археология және этнология кафедрасының меңгерушісі; Дүкенбаева З.О., т.ғ.д., профессор; Мусабалина Г.Т., т.ғ.д., профессор; Ковальская С.И., т.ғ.д., профессор; Алпысбес М.А., т.ғ.д., профессор; Мусағалиева А.С., т.ғ.д., профессор; Сарсамбекова А.С., т.ғ.к., доцент; Сайлаубаева Н.Е., т.ғ.к., доцент; Кабылтаева С.К., PhD, доцент; Каженова Г.Т., т.ғ.к., доцент; Жанисов А.Т., т.ғ.к., доцент; Жапекова Г.К., т.ғ.к., доцент; Брынза Т.В., аға оқытушы; Абдуразаков М.Ф., аға оқытушы (тех. редактор); Бижанов А.С., аға оқытушы (тех. редактор); Оразаев С.Б., аға оқытушы (тех. редактор).

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес/Мнение автора публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной Коллегии.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері және болашағы» XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары. II том / **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**: Материалы XVIII международного Евразийского научного форума. II том / Жалпы ред. басқарған Е.Б.Сыдықов. – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 557 б. – қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-588-5

Бұл жинаққа Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығы мен Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің 25 жылдығына арналған **«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері мен болашағы»** атты XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары енгізілді. Ғылыми форумның жұмысы Президент Қ-Ж.Тоқаевтың **«Тәуелсіздік бәрінен қымбат»** бағдарламалық мақаласының идеяларын жүзеге асыруға бағытталды.

Шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде Қазақстан халқының маңызды жетістіктері көрсетіліп, тарих ғылымының неғұрлым өзекті тақырыптары бойынша дамуының кейбір қорытындылары шығарылып, одан арғы зерттеулердің болашағы айқындалды. Жинақтың материалдары ғалымдарға, мамандарға, студенттерге, әртүрлі деңгейдегі ұйымдар мен билік органдарының басшыларына қызықты болуы мүмкін /

В данный сборник включены материалы XVIII Международного Евразийского научного форума **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан и 25-летию ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Работа научного форума была нацелена на реализацию идей программной статьи Президента К-Ж. Токаева **«Независимость превыше всего»**.

В работах зарубежных и отечественных ученых отражены важнейшие достижения народа Казахстана и подведены некоторые итоги развития исторической науки по наиболее актуальным темам, определены перспективы дальнейших исследований. Материалы сборника могут быть интересны ученым, специалистам, обучающимся, руководителям организаций и органов власти разных уровней.

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-337-588-5

© Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021

was accelerated first by the major wave of Slavic agricultural settlement in the steppe between the 1890s and World War I, then by the deep crisis brought about by the violence and a series of regional famines between 1916 and 1922 in the Qazaq lands.

Before reaching any conclusion about the role that collectivization, the Stalinist “sedentarization” campaign, and the catastrophic loss of livestock brought about by forced state procurements and the famine played in the eventual Qazaq sedentarization, local studies should be carried out, based mostly on materials preserved in oblast- and rayon-level state archives in Kazakhstan.

List of references and sources:

1. Gosudarstvennyi Arkhiv Pavlodarskoi Oblasti (GAPO), 1-p/1/55/9, Postanovlenie biuro Pavlodarskogo raikoma ob osedanii kazakskogo trudovogo naseleniia v 1932 godu (11.04.1932).
2. GAPO, 1356/4/12/78, Poiasnitel'naya zapiska k skhematicheskoi karte Baian-Aul'skogo raiona osedaniia (1932 g.).
3. GAPO, 1355/4/13/3ob, Skhema raspolozheniia tsennykh s/khoz ugodii tochki osedaniia kolkhoza “Odan” (1932).
4. GAPO, 1355/4/19/3, Skhema raspolozheniia pashni i senokosa okolo tochki osedaniia v ur. Sar-Kol, kolkhoz Kyzyl-Zhuldyz, 17-18 aul-soveta (1932).
5. GAPO, 1355/4/88/3-22, Irtyshkaia kompleksnaia partiia. Proekt organizatsii territorii po osedaniu kaznaseleniia, January 1932.
6. GAPO, 1-p/1/67/9, Rezoliutsiia biuro Pavlodarskogo RK VKP(b) ob itogakh perepisi skota (21.04.1932).
7. GAPO, 1-p/1/70/4, Sekretno. Telegramma ot presdedatelia raikoma Rozybakiev – Alma-Ata Kraikom Kuramysovu (02.02.1932).
8. GAPO, 1-p/1/70/10, Sekretno. Telegramma ot presdedatelia raikoma Rozybakiev – Alma-Ata Kraikom Goloshchekinu (07.03.1932).
9. Kindler R. Stalin's Nomads: Power and Famine in Kazakhstan - Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2018.
10. Kūlymbetov Ū. Materialdar men kūzhattar zhinaghy – Almaty: Qazaq entsiklopediasy, 2017.
11. Martin T. Interpreting the New Archival Signals: Nationalities Policy and the Nature of the Soviet Bureaucracy // Cahiers du Monde Russe – 1999 - 40/1-2 – p. 113-124.
12. Matskevich, N.N. Sravnitel'naia dlina kochevok kazakhskogo naseleniia (1929) // A.S. Seidimbek, N.Zh. Shakhanova (sost.), Trudy Semipalatinskikh kraevedov kontsa XIX-nachala XX vv. - Astana: Altyn kitap, 2007.
13. Ohayon I. La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Collectivisation et changement social (1928-1945) – Paris: Maisonneuve et Larose, 2006.
14. Sinitsyn F.L. Sovetskoe gosudarstvo i kochevniki: istoriia, politika, naselenie, 1917-1991 gg. – Moskva: Tsentrpoligraf, 2019.
15. Spravka SPO PP OGPU po Kazakhskoi ASSR s kharakteristikoi riada raionov respubliki na 18.04.1931 g. // Ābdīgaliūly B. (pod red.) Asharshylyq. Golod. 1928 – 1934. Dokumental'naia khronika. Sb. dok. T. 2. 1930-1931 - Nur-Sultan, 2021 – p. 885-892.
16. Zhakisheva S.A. Eliminatsiia baiskikh khoziaistv v Kazakhstane na rubezhe 20-30-kh gg. XX v.: novye podkhody, metody i tekhnologii - Almaty: Qazaq universiteti, 2021.

ОТКОЧЕВКИ КАЗАХОВ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Раздыков С.З.

к.и.н., доцент исторического факультета
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Ярким выражением протеста казахского народа против произвола, беззакония и голода были откочевки. Согласно новейшим данным, за эти годы республику покинуло около двух миллионов человек.

Это была попытка спастись от голодной смерти. Всплеск эмиграционного движения на фоне коллективизации и голода был отмечен в восточных пограничных и трансграничных районах. Отток шел в сопредельные страны - Среднюю Азию, Западную Сибирь, Урал, Среднее Поволжье, а также на территорию Китая, Монголии, Ирана и Афганистана.

По оценкам современников, из безвозвратно откочевавших около 200 тыс. человек ушли за рубеж - в Китай, Монголию, Афганистан, Иран и Турцию. Неоспоримым доказательством крупных откочевок казахов в сопредельные регионы служат материалы все тех же переписей населения 1926 и 1939 гг. Если по переписи 1926 г. в соседних

республиках проживало 314 тыс. лиц казахской национальности, то по переписи 1939 г. — уже 794 тыс., т.е. превышение составило в сопоставимых границах 453 тыс. человек. В межпереписный период 1926—1939 гг. за счет мигрантов численность казахов возросла: в РСФСР в 2,3 раза, в Узбекистане — в 1,7 раза, в Туркмении — в 6 раз, в Таджикистане — в 7 раз, в Киргизии - в 10 раз.

9 марта 1933 г. зам. председателя Совнаркома РСФСР Т. Рыскулов пишет И. Сталину докладную записку и добивается его приема по этому вопросу. Вот выдержка из нее:

1. Данные о размерах откочевки казахов и их положении.

По последним приблизительным данным, полученным с мест, прикочевавших в соседние с Казахстаном края имеется сейчас казахов: на Средней Волге - 40 тыс. человек, в Киргизии - 100 тыс. человек, Западной Сибири - 50 тыс. человек, Каракалпакии - 20 тыс., Средней Азии - 30 тыс. человек. Откочевники попали даже в такие отдаленные места как Калмыкия, Таджикистан, Северный край и др. Часть населения во главе с баями откочевала в Западный Китай. Подобное явление откочевки казахов в сторону центральных районов происходит впервые в Казахстане. Это не просто кочевание (которое обычно происходит летом на небольшое расстояние и при наличии скота), а в значительной части бегство голодных людей в поисках пропитания. Откочевки по отдельным районам доходят до 40-50% всего количества населения районов [1].

Откочевки казахов за пределы страны можно рассматривать как беженство и этническую миграцию одновременно. Кочевничество, будучи проявлением пограничной миграции, в период голода приобрело черты вынужденной эмиграции. В миграцию оказались включены представители всех этнических групп и слоев казахского населения. Специфика этой этнической миграции определялась тем, что мигрировали представители традиционного казахского общества с развитой родовой структурой.

Массовый характер откочевочное движение приняло весной 1930 г., а пика достигло в конце 1930-первой половине 1931 г., когда почти всю территорию республики поразил голод. Наибольшая миграционная активность наблюдалась на казахско-синьцзянской границе. Отток шел с территорий Алма-Атинского и Семипалатинского округов.

Откочевки носили преимущественно массовый характер, с мест снимались целыми аулами, отмечались и индивидуальные переходы границы. Мигрировало, как кочевое, так и оседлое казахское население. Нередки были случаи, когда откочевывало все «колхозное население» во главе с «председателем колхоза».

На основании спецсводок ПП ОГПУ по КАССР мы можем утверждать, что напряженная эмиграционная ситуация на границе сложилась уже в начале 1930 г. Если в конце 1929 г. фиксировались единичные случаи бегства, то с началом 1930 г. откочевки приобрели лавинообразный характер.

Если внимательно приглядеться к направлениям миграции казахов, то заметно, что они тянутся к близлежащим районам сопредельных республик и государств. Беженцы из западных областей Казахстана стали уходить в Иран, Афганистан, Туркмению и Каракалпакию; южных и восточных областей - в Узбекистан, Киргизию и Китай; северных и центральных областей - в Куйбышевскую, Челябинскую, Курганскую, Тюменскую области и Алтайский край Российской Федерации, в Монголию.

Теперь беглецам приходилось теперь преодолевать пограничный кордон. Отчаявшиеся люди нередко становились мишенью для солдат погранвойск. Так спецорганы предпринимали все меры к ликвидации эмиграционного движения. Согласно Закона 1927 г. в обязанности пограничных войск ОГПУ входило обеспечение экономической, военной и политической охраны границы. Въезд в пределы особой приграничной зоны глубиной 7,5 км запрещался всем, кроме местных жителей и лиц, имеющих специальные пропуска ОГПУ и НКВД, переход границы допускался только через контрольно-пропускные пункты.

В ведении пограничных войск находилась вся территория пограничной полосы. В 22-километровой зоне погранслужбы могли проводить задержания, проверки документов, обыски. Они имели право вести преследование и за пределами пограничной полосы. На

территории особой зоны пограничники обладали правом административной высылки, подавления антиправительственных выступлений вместе с регулярными частями Красной армии.

Вместе с тем, погранслужбы отмечали, что полностью предотвратить откочевки не возможно, т.к. они были хорошо подготовлены, проходили при активной вооруженной поддержке казахов и белогвардейцев с китайской стороны и имели массовый характер. Погранчастям удавалось задерживать не более десятой части эмигрантов. В 1930 г. только на границе с сопредельным Илийским округом провинции Синьцзян погибло более тысячи от кочевников. Конфискованное имущество откочевников служило существенным подспорьем в реализации заготовительной кампании в республике.

Реальным препятствием дальнейшему росту эмиграции в условиях проведения коллективизации стали только репрессивные меры. В попытках остановить неконтролируемую миграцию в приграничных районах ОПТУ была предпринята серия превентивных мер: проведены массовые аресты «кулацкого элемента», высылки социально опасных категорий населения из числа коренного приграничного казахского и русского населения, самовольно прибывших из других районов республики казахов, а также кулаков из Сибири, как из числа спецконтингента, так и бежавших от раскулачивания.

Весной 1930 г. власти Казахстана обратились к руководству СССР с просьбой ограничить переселение в республику высылаемых из Сибири «кулаков». Значительная часть спецпереселенцев оказалась сконцентрированной в приграничных с Китаем районах, что подталкивало последних к эмиграции. В пограничных районах были предприняты меры по отселению из погранзон спецконтингента. По данным ГШ ОГПУ по КССР на 10 ноября 1930 г. в Алма-Атинском округе было арестовано около 1,1 тыс. казахов, агитировавших за эмиграцию в Китай. Была проведена целая серия мер по укреплению охраны границы и ее закрытию на отдельных участках. С правительством провинции Синьцзян были подписаны специальные соглашения о выдаче нелегальных эмигрантов, бежавших с территории СССР, вместе со скотом и имуществом. Однако на практике эти договоренности так и не были реализованы.

Реакцией на массовый характер эмиграционного движения среди национальных меньшинств в пограничных районах СССР стала серия директив со стороны Президиума ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. В качестве мер, призванных ограничить эмиграцию, назывались исправление допущенных перегибов в области колхозного строительства, улучшение хозяйственного и культурного обслуживания национального населения приграничья, продовольственная поддержка населения голодающих регионов, реализация программ по возвращению населения в места постоянного жительства.

В марте 1932 г. была создана комиссия по организации возврата откочевавших бедняцко-средняцких хозяйств и их хозяйственном устройстве при СНК КАССР, аналогичные комиссии были созданы при облисполкомах. Масштабы возвратной миграции пока не удалось восстановить в полном объеме. Известно, что в Семипалатинскую область из Китая в 1932 г. вернулось 306 хозяйств или 1 164 чел. [2].

Информация по откочевкам за 1931-1932 гг. представлена достаточно фрагментарно. По данным акта бригады Восточно-Казахстанской контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции по итогам обследования устройства откочевников, их обслуживания, борьбы с беспризорностью только из этой области, куда в свое время входил и наша область, откочевало 35 733 хозяйства, в примерно около 15 000 человек. Из них в Сибкрай откочевало 47 250 человек, остальные 95 682 человека откочевали в другие регионы. Так из Иртышского района откочевало 10 000 человек, максимо-Горьковского 5 600 человек, Цюрупинского 4 628 человек, Баян-аульского 12 380 человек, Павлодарского 35 840 человек [3].

Эмиграционное движение продолжилось и в 1933 г. Об его интенсивности свидетельствуют спецсводки погранчастей, согласно которым только за первую половину 1933 г. было задержано при переходе границы 5 325 чел. В информационном письме в ЦК

ВКП(б) Казахстана сообщалось, что из республики в начале 1930-х гг. эмигрировало за границу примерно 83 тыс. хозяйств, что могло составить более 350 тыс. чел. [4].

Трагедия коллективизации раскидала казахов по ряду стран мира, например, в Китае ныне их проживает 1 462 588 тыс. (согласно переписи 2010 г.), в Монголии – 121 тыс., в Турции – 117 тыс. Также казахские диаспоры имеются в Афганистане, Иране, в странах Западной Европы и в Северной Америке. Всего за пределами Казахстана в данное время проживает свыше 5 млн. казахов в 43 странах ближнего и дальнего зарубежья.

Голод стимулировал нелегальную эмиграцию из Казахстана, и историкам еще предстоит оценить эмиграционные потери казахского населения. Эмиграция этого периода оказала существенное влияние на приграничные территории, приведя к существенным людским потерям, обострив политическую и экономическую ситуацию.

Список использованной литературы и данных:

1. Рыскулов Т. Собр. соч. в 3-х т. - Т.3. - 444 с.
2. Центр документации новой истории Восточно-Казахстанской области. Ф.16. Оп. 7. Д. 87. Л. 63.
3. ЦДНИ ВКО. Ф.15-п. Оп. 4. Д. 110. Л.л. 133-169.
4. Голод в казахской степи. Сборник документов. – А-А-, 1991. – 117 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ, ГУЛАГ И ЭТАПЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Сактаганова З.Г.

д.и.н., профессор Карагандинский университет им. Е.А.Букетова,
директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований

Становление тоталитарной системы в советском государстве сопровождалось политическими репрессиями, носившими системный, плановый и массовый характер; они были беспрецедентными по масштабу, количеству репрессированных, охвату всех социальных категорий и групп населения. Карательные меры, применяемые государственными органами в СССР, использовались, прежде всего, для создания общества, управляемого системой на основе страха. Действие (или бездействие) никак не соотношалось со степенью наказания. Все это в совокупности и способствовало созданию «нового» управляемого общества, которым управляли карательными мерами. Репрессии в советском государстве являлись основным методом борьбы за власть, что приводило на путь физического уничтожения не только реальных, но и потенциальных (или предполагаемых) соперников и противников. Карались или уничтожались социальные слои, социальные группы, оказавшие сопротивление, демонстрировавшие несогласие с властью или способные на такое проявление. Кроме того репрессивная политика позволяла без дополнительных капиталовложений переселять большие людские массы в малонаселенные районы страны, расширяя систему исправительно-трудовых лагерей, используя дармовой труд, решать крупные социально-экономические задачи.

Для всех этапов репрессий характерен ряд общих моментов. На начальном этапе их осуществления велась интенсивная политическая и идеологическая подготовка – обоснование проводимых массовых репрессий, связанное с механизмом воздействия на общественное сознание, ведь под «прессом» системы оказывались хорошо известные люди, зачастую имевшие огромный авторитет среди населения страны, региона, края. Под репрессивный механизм попадали, как правило, самые выдающиеся, инициативные, имеющие собственную позицию, способные отстаивать свою точку зрения, личности. То есть, достаточно было обладать яркой харизмой, не вписываться в шаблон поведения и мышления, обозначенного системой, и репрессий было не избежать. Чем более выдающейся являлась фигура потенциального «оппонента» власти, тем более абсурдные обвинения выдвигались